

Князь Пожарский - воин и Гражданин

Юрий НОСОВСКИЙ

440 лет назад, 1 ноября 1578 года, родился будущий лидер ополчения, освободившего Россию от иностранных захватчиков Смутного Времени, князь Дмитрий Пожарский. Помимо прочего, уникально сочетавший верность присяге - и гражданскую ответственность за свою страну.

Происходил Дмитрий Михайлович из рода Стародубских князей. Формально относившихся к правившим Русью с 9-го века Рюриковичам - но из самой «младшей», довольно малозначительной ветви рода. Так что в 16 веке максимальным званием предков будущего спасителя России было «полковой воевода». А потом Пожарские попали в опалу у Ивана Грозного во время устроенной тем «опричнины» - и перестали играть сколь-нибудь заметную роль в политике Московского царства.

Впрочем, как раз юный Дмитрий эту тенденцию во многом переломил, дослужившись в царствование Бориса Годунова до придворного чина «стольника», что можно сравнить где-то с «бригадным генералом» по современным «табелям о рангах».

Потом со смертью Годунова и убийством его жены и сына, царевича Федора, в стране окончательно восторжествовало Смутное Время.

Разумеется, не стоит искать в Пожарском какой-то сверхъестественной прозорливости - он, вместе со всеми боярами и дворянами, да, в общем, и остальным русским народом тоже, присягнул Самозванцу. Другое дело, что последний тогда ж таковым не считался - подавляющее большинство почитали его законным сыном Ивана Грозного, чудом спасшимся от смерти в Угличе, «царевичем Димитрием».

Ну и потом, одно дело - присягнуть наличной власти в связи с невозможностью соблюдать верность власти старой из-за ее физического устранения. И, совсем другое - самому участвовать в цареубийстве и госперевороте. Как это, например, с удовольствием сделали в роковом

июне 1605 года князя Голицыны, Мосальский и другие «лучшие ученики» боярской камарильи, лично задушившие царевича Феодора Борисовича и его мать, царицу Марию.

Спустя неполный год боярская верхушка, которая, в общем-то, и Лжедмитрия рассматривала больше в качестве всего лишь временной фигуры, средства для свержения талантливого администратора Бориса Годунова, устроила в Кремле очередной переворот – с убийством самозванца. Новым царем, даже без созыва Земского Собора, «выкрикнули» лидера мятежа, Василия Шуйского. Который, в связи со своей явно недостаточной легитимностью, ни авторитетом, ни властью на Руси не обладал.

А потому на российских землях и развилась разная нечисть – от воровских шаек донских и запорожских казаков, наемных отрядов польских панов, повстанцев Ивана Болотникова – до куда более серьезных врагов. Вроде объявившего себя «воскресшим» в очередной раз «царевичем Дмитрием» Лжедмитрием 2-го – и кучи его «клонов», «детей» и «племянников» влиятельностью поменьше.

Окончательно «ящик Пандоры» был открыт в июле 1610 года, когда возмущенные «профнепригодностью» царя Василия москвичи потребовали его отречения от престола. А затем, при поддержке «оседлавших» бунт бояр – добились и насильного пострижения венценосца в монахи.

После чего, вскоре, боярская олигархическая верхушка, получившая название «семибоярщина», не нашла ничего лучшего, как защититься от притязаний Лжедмитрия 2-го, «Тушинского Вора», пригласив на московский престол польского принца Владислава. С формальным условием принятия Православия, правда – но какой же истовый католик, имея за спиной поддержку мощной польской армии, всерьез бы отнесся к выполнению такого обещания?

До этого момента Дмитрий Пожарский во всех вышеупомянутых внутривосточных дразгах старался не участвовать. Более того – решительно отказывался от предложений излишне ретивых бояр по якобы «улучшению» положения в Отечестве, путем организации очередного переворота.

Как, например, со стороны будущего вождя Первого ополчения Прокопия Ляпунова – продвигавшего в новые цари на смену Василию Шуйскому то его племянника Василия Скопина-Шуйского (пока его не отравили в мае 1610 года завидовавшие его военным успехам бояре), то «героя» убийства

Федора Годунова, князя Василия Голицина.

Вместо этого князь Пожарский верно служил законной власти – какой бы неумелой и «беззубой» она не была. Так, находясь на должности Зарайского воеводы, он вначале оказал сопротивление части местных сторонников Тушинского Вора – а затем и заручился поддержкой большинства горожан.

Но когда над Русью нависла угроза окатоличивания, ополячивания – по сути, цивилизационной гибели, как Третьего Рима, великой (и единственной на тот момент) православной державы – тогда верному «служаке» пришлось стать и настоящим гражданином. То есть, человеком, который готов и сам взять на себя ответственность за свою Родину – если центральная власть с этой задачей уже не справляется.

Конечно, он был такой не совсем один – вообще, в одиночку даже самые образцовые герои и непобедимые полководцы спасти многомиллионную страну не смогли бы. Тем более, что задача воевод – командовать, а для командования нужно иметь и простых ратников.

К счастью, на Руси были и другие люди, которые не пожелали вести свою страну, как стадо баранов, под нож «цивилизаторов» из «благословенной Европы». В первую очередь этому, конечно, помогла бескомпромиссная позиция патриарха Гермогена – в своих посланиях призывавшего народ на борьбу против иноземной оккупации.

Были и просто честные воеводы – вроде героя обороны Смоленска боярина Шеина, отказавшегося сдать город полякам. Несмотря на прямое распоряжение насчет этого формально законного московского правительства – той самой вышеупомянутой «Семибоярщины». И даже «православное сердце России», Троице-Сергиева Лавра – и та героически защищалась от осаждавших ее интервентов и «воров» на протяжении целых 16 месяцев.

В начале 1611 года из жителей Нижнего Новгорода, Казани, Калуги, ряда других городов начало организовываться Первое ополчение – уже в марте, с помощью поднявших восстание москвичей, нанеся находившимся в Москве польским захватчикам тяжелое поражение. Так что оккупантам пришлось до своей капитуляции годом позже «окопаться» в Китай-Городе и Кремле, под защитой крепостных стен.

Однако в тех, тяжелых московских боях, князь Пожарский был серьезно ранен – и отвезен соратниками на лечение в Троице-Сергиеву Лавру. А оставшиеся вожди ополчения переругались между собой – так что дошло

до убийства лидером казаков Заруцким вождя земского ополчения Прокопия Ляпунова. Впрочем, даже остатки ополченцев неплохо держали поляков в осаде...

Тем не менее, ситуация в стране оставалась в очень «подвешенном» состоянии. Для того, чтобы переломить ее в пользу России, осенью 1611 года в Нижнем Новгороде по инициативе старосты Кузьмы Минина стало формироваться Второе ополчение. Командовать им и пригласили уже немного оправившегося от полученных ран князя Пожарского.

Как писал о тех событиях тогдашний летописец - пригласили «за Правду». Очень уж отличался Дмитрий Иванович от тогдашних князей-бояр - не только верной службой Отечеству, но и отсутствием всякой чванливости в отношении подчиненных.

В феврале 1612 года собранное войско выступило к Москве. Правда, несколько «окольным» путем - освобождая от поляков и самозванцев целый ряд русских городов. Генеральное сражение идущей на помощь осажденным в Москве панам 15-тысячной армии гетмана Ходкевича было дано в конце сентября.

За несколько дней ожесточенных боев войско Ходкевича было частью рассеяно, частью обращено в бегство - причем захвачена большая часть обоза. Что, собственно, и стало основной причиной капитуляции польского гарнизона Кремля 4 ноября того же года - без еды много не навоюешь.

До сих пор многих волнует вопрос - почему новым русским царем был избран не князь Пожарский, а 16-летний подросток Михаил Романов? На этот счет существует минимум две версии.

Согласно первой, особенно распространенной в дореволюционные времена, любимый в народе полководец сам не хотел «шапки Мономаха» - потому и лично предложил вручить ее представителю якобы более «достойного» рода, дальних родственников царя Ивана Грозного.

По другой - к такому исходу просто привело роковое стечение обстоятельств. Действительно, Второе ополчение было в целом готово к бою уже в январе 1612 года, реально выступило - в марте, а дошло до Москвы лишь к концу августа. Да и то только потому, что промедли Пожарский еще несколько дней - войска Ходкевича с громадным обозом вошли бы в Кремль, после чего выбить оттуда поляков было бы крайне проблематично.

А все эти месяцы 1612 года популярный князь организовывал в освобожденных городах администрации, учреждал «Приказы» (тогдашние

министерства), чеканил монету, завязывал отношения с иностранными дворами. Да и гербом нового правительства стали вместо двухглавого орла два льва – такие же были и на родовом гербе Пожарских.

Кроме того, всю весну-лето шла речь о немедленном созыве Земского собора – должного избрать нового законного царя. Ясно, что им вряд ли стал бы представитель рода, тесно поддерживавшего сидевших в Кремле вместе с поляками деятелей «Семибоярщины».

Но можно ли считать такое гипотетическое стремление Пожарского к царскому венцу чем-то предосудительным? Как это не заезжено звучит – но удачное выполнение такого замысла однозначно стало бы идеальным решением для успешного выхода России из Смутного Времени. Так что о каком-то «властолюбии» и «корыстолюбии», как в случае остальных претендентов на престол не может быть и речи – только реальная польза для страны.

Но, как говорилось несколькими абзацами выше, в августе Дмитрию Ивановичу срочно пришлось идти к Москве наперерез Ходкевичу. После чего полководец одержал тактическую победу – но обрек себя на стратегическое поражение.

Вначале тем – что согласился считать засевших в Кремле бояр-изменников «пленниками поляков» – и отпустил их по домам. А те, не будь дураками, смогли собрать немалые дружины вооруженных «боевых холопов».

С другой стороны, добившиеся победы над интервентами ополченцы, горожане и дворяне, тоже соскучились по дому – и большей частью разошлись. В Москве остались по преимуществу казаки (переметнувшиеся к Ополчению от Тушинского Вора) – и прибывшие из вотчин «Семибоярщины» дружины. Сам же неоспоримый лидер сопротивления, князь Пожарский, остался с громадным авторитетом – но без реальной военной силы.

В итоге, хотя ему и досталась почетная роль сопредседателя Земского Собора – но в день избрания Михаила Романова его резиденцию «на всякий случай», окружили несколько сотен казаков. И в России воцарилась династия Романовых – а не Пожарских.

Стоит заметить, что, в отличие от практически общепринятой в «большой политике» черной неблагодарности правителей к своим «делателям» или спасителям (Василий Шуйский отравил своего племянника Скопина-Шуйского, Хрущев послал в отставку спасшего его в 1953 и 1957 годах маршала Жукова и т.д.) новый царь Михаил князя Пожарского даже в опалу не отправил.

Видно, он (точнее – его многоопытный отец, искушенный в интригах патриарх Филарет) резонно решил, что формально добиться царского венца – легче, чем его удержать. А для последнего нужны талантливые и преданные полководцы. Иначе, может получиться, как с тем же Шуйским – пережившим в качестве царя своего талантливого племянника всего на 3 с лишком месяца.

Ведь, несмотря на появление в России законного царя, иноземные претенденты на российский трон не сошли на нет. Причем, в их рядах остались лишь такие «тяжеловесы», как польский принц Владислав – и его папаша, король Сигизмунд 3-й, бывший тоже не прочь одеть еще и царскую корону, если у сыночка «не срстется».

Собственно, поход Владислава на Москву в 1616 году увенчался неудачей, надо говорить честно, перефразируя известный афоризм, «не из-за нашей заслуги – а из-за польской недоработки». Просто в армии Речи Посполитой было слишком много «комиссаров» Сейма, мешавших командовать толковым воеводам – что и замедлило ее продвижение к столице. В таких условиях разбрасываться кадрами уровня князя Пожарского со стороны новоизбранного царя было бы форменным самоубийственным мазохизмом. Так что героя Ополчения возвысили, возведя в боярское достоинство, наградили крупными землевладениями, в разное время поручали ответственные военные и гражданские посты. Вроде главы Ямского (путей сообщения), Разбойного (уголовного розыска), Поместного (важнейшие для боярства и дворянства вопросы вотчин, значимости, и прочих «плюшек») Приказов, новгородским воеводой, руководителем многих важнейших дипломатических миссий по переговорам с той же Речью Посполитой. Дмитрий Иванович не подвел – еще 3 десятилетия служба на всех должностях, до самой смерти в 1642 году, верой и правдой. Не столько конкретному царю (пусть сам он и был бы куда более уместен на троне) – но Российской державе. Оставив по себе память в веках не только одним из великого множества русских князей – но спасителем Отечества от гибели в трудное время Смуты и настоящим его Гражданином с большой буквы...

[Юрий НОСОВСКИЙ](#) - 01 ноября 2018

<http://webkamerton.ru//2018/11/knyaz-pozharskiy-voin-i-grazhdanin>